Мы перешли в гостиную. Поппи восхитилась моим телевизором, который занимал большую часть одной стены. Если есть что-то, чем я люблю заниматься в свободное время, так это смотреть фильмы на домашнем кинотеатре с объемным звуком. Гостиная была освещена потолочными светильниками, чтобы было достаточно светло. Для более интимной обстановки у меня были настенные светильники. Именно их я и выбрал для этого вечера. Я чувствовал, что Поппи есть еще что рассказать, поэтому если комната не будет освещена, как операционная, она, может, расскажет больше.

— Ты хочешь посмотреть фильм или послушать музыку?

— Мы можем послушать музыку? — ответила Поппи.

— Конечно, выбирай на свой вкус, всё есть на айпаде на столе.

Я сел в свое любимое кресло, пока Поппи просматривала мою музыкальную библиотеку. Я взял пульт, включил усилители Cyrus и открыл мультимедию, пока Поппи тратила целую вечность. В конце концов она выбрала альбом Лойла Карнера, и вскоре музыка полилась из 20 динамиков по комнате. Я сделал музыку тише, чтобы мы могли больше поговорить.

Несмотря на множество мест в комнате, Поппи решила сесть ко мне. Я потянулся вперед и придвинул кофейный столик ближе, чтобы мы могли держать наши стаканы подальше от пола.

Некоторое время мы сидели в тишине, слушая «Остров Арран». Когда песня затихла, я спросил Поппи:

— Итак, сегодня утром ты сказала, что сбежала. Я предполагаю, что это было где-то недалеко отсюда.

— Ты же знаешь, что я даже не знаю, где мы.

— Ах да, мы в Уимблдоне.

— Действительно, ого, а мы далеко от, эм, Уимблдона, место для тенниса.

— О да, совсем рядом, он в том парке за автобусной остановкой. Если бы не такая ужасная погода, ты смогла бы увидеть центральный корт, взглянув через парк.

— Мы можем как-нибудь прогуляться туда, когда не будет дождя?

— Конечно, мы можем, но мне просто нужно сначала кое-что прояснить. Когда я встретил тебя на автобусной остановке, ты направлялась на жд станцию.

— Да, — печально ответила она.

— Но у тебя в кошельке всего 5 фунтов и мелочь, этого не хватит чтобы даже переправиться через реку в Северный Лондон.

— Есть способы получить больше денег.

— Хорошо, может быть, но я хочу сказать, что ты убегала.

— Ты хочешь, чтобы я ушла!? — воскликнула Поппи с тревогой в голосе.

— О боже, нет. Я определенно не хочу, чтобы ты уходила, я наслаждаюсь твоей компанией. Я просто хочу знать, что ты хочешь делать.

— Ах, просто. В основном я хочу остаться где-нибудь в тепле и сухости, а потом устроиться на работу и вернуться в школу.

— Ты могла бы остаться здесь, Поппи, столько, сколько захочешь.

— Правда, ты хочешь, чтобы я осталась?

— Конечно, это большой дом, и мне было приятно в твоей компании сегодня вечером. Устраивайся здесь, и когда ты почувствуешь себя готовой, мы сможем найти тебе какую-нибудь работу, а недалеко отсюда есть колледж, если ты захочешь получить образование.

— О, боже, это так мило с твоей стороны.

— Но это не ответ на мой первый вопрос. Ты говоришь, что сбежала от Кензи, так его звали, не так ли?

— Да, Кензи, но я уверена, что это женское имя.

— Откуда ты сбежала? Ты можешь объяснить, откуда пришла на остановку?

— Зачем тебе это знать?

— Ну, ты мне действительно нравишься, Поппи, ты милая девушка, и даже зная тебя всего несколько часов, я бы не хотел, чтобы Кензи снова нашел тебя и забрал.

Поппи затихла и побледнела:

— О, черт, о, боже, да.

— Так что, я думаю, есть несколько вещей, о которых нам нужно подумать: где ты была сначала, а потом откуда он похитил тебя на днях. Наверное, я пытаюсь понять, искал ли он тебя, или просто наткнулся на тебя.

— О черт, ну, я была в Кэмдене, с Джоани, где она затащила меня на вечеринки, и это была одна из тех, где Кензи впервые увидел меня. Мы много переезжали, где бы ни были люди на сцене, именно туда они нас и водили. Кензи был там не все время, но часто.

— Итак, где я была, когда Джереми снова подобрал меня? Это было недалеко от Финсбери-парка, я думаю. Джереми жил в Хакни, он, должно быть, навещал кого-то в Финсбери-парке, ему повезло, что он нашел меня. Так что он отвез меня на автобусе обратно в Хакни, и именно там Кензи нашел меня, я была на Бродвейском рынке.

— Итак, если мы пойдем завтра на прогулку, как ты думаешь, ты сможешь провести меня туда, где тебя держали?

— Почему? Что, если мы его увидим?

— Ну, он не будет ожидать, что ты будешь вся чистая, опрятная и нарядная, не так ли? Поэтому он тебя не узнает, и я хочу посмотреть, где он тебя держал, чтобы сообщить об этом в полицию.

— О, я не знаю, позволь мне решить завтра. Я бы хотела прогуляться с тобой как ты описал, мы могли бы пойти в кафе в парке на чай.

— Конечно, мы можем, и я уверен, что теперь ты будешь в безопасности, если мы будем начеку.

— Думаю, если я буду держаться подальше от притонов и дыр, которые он часто посещает, со мной все будет в порядке.

— Определенно. А теперь извини, мне нужно ложиться спать. Ты можешь остаться и посмотреть телевизор, если хочешь.

— Нет, все в порядке, я тоже устала.

Я все выключил, и мы поднялись наверх.

— Ты можешь переночевать сегодня в комнате Хелен, а потом мы присмотрим тебе свободную комнату.

— О, — Поппи казалась подавленной, — я вроде как надеялась, что смогу разделить с тобой постель, если ты не против.

— Хорошо, я просто не хотел ничего предполагать.

— Я просто хочу спать, вот и все, но я не хочу спать одна. Не сегодня.

— Это абсолютно нормально, Поппи, я уверен, что в комнате Хелен есть пижама или старая футболка.

— Я думаю, что мне будет достаточно тепло без пижамы.

Ладно, просто сон с сексуальной девушкой — это все, что мы будем делать. Это будет проверкой моей силы воли.

Поппи зашла в ванную комнату Хелен, чтобы воспользоваться ее лосьонами для снятия макияжа. Я вымыл лицо и был под одеялом до того, как Поппи вернулась. Обычно я не ношу пижаму в постели, но сегодня вечером я почувствовал необходимость надеть какие-нибудь шорты для сна.

Я почувствовал, как она забралась под одеяло и прижалась ближе, ее обнаженные груди прижались к моей спине:

— Просто обнимашки сегодня вечером, это нормально?

— Это более чем нормально, Поппи, прошло много времени с тех пор, как я просто делился теплом тела с кем-либо.

— Я тоже, это действительно здорово.

Я задремал на некоторое время, потом голос Поппи вернул меня к действительности:

— Ты знаешь, почему я убежала из дома?

— Нет, я не знаю, милая, и скажи мне только, если ты действительно этого хочешь.

— Новый парень моей мамы изнасиловал меня, а она просто сидела, смотрела и смеялась, вот почему, как только они оба отключились, я схватила свою одежду и убежала от них.

Я перевернулся и посмотрел на Поппи. Ее прекрасное лицо было всего в нескольких дюймах от моего, даже в темноте я мог видеть слезы в ее глазах.

— Теперь ты в безопасности, Поппи, ты можешь оставаться в моем доме столько, сколько захочешь, я никогда не заставлю тебя уйти. Ты можешь спать в моей постели, или ты можешь спать в постели Хелен, или в свободной комнате, ты даже можешь спать в саду, если хочешь, главное, чтобы ты чувствовала себя в безопасности.

— Я чувствую себя в безопасности прямо здесь, могу я поцеловать тебя, Алекс?

— Только если ты действительно хочешь, я не хочу, чтобы ты делала то, чего не хочешь.

— Я хочу поцеловать тебя, ты был так добр ко мне, хотя и не был обязан.

Наши губы прильнули друг к другу. У Поппи был вкус пино гриджио и губной помады. Я думаю, что здесь мне повезло больше, потому что, вероятно, у меня был вкус острого лука и Гиннесса.

Быстрое прикосновение губ вскоре превратилось в полное страстное слияние губ и языков, Поппи перевернула меня на спину и забралась сверху, ее руки прижались к моим щекам. Она целовала мои губы, мой нос, мои глаза, затем она двинулась вниз, целуя мою грудь, мой живот, мой пупок и вниз.

— Ты не обязана этого делать, — выдохнул я, отчаянно надеясь, что она действительно хотела это сделать.

Пальцы Поппи скользнули под пояс моих шорт, она стянула их. Я приподнялся с кровати, чтобы помочь ей.

— Ммм, выглядит мило, — прошептала она, поглаживая руками вверх и вниз мой член. Она поцеловала его, затем взяла головку в рот, и я глубоко вздохнул.

Поппи отсасывала у меня минуту или две. Она была хороша и могла заглотить его полностью. Я не огромный или что-то в этом роде, может быть, немного больше среднего, но не многие девушки могли полностью его заглотить.

— Только это сегодня вечером, Алекс, — сказала она тихим, сексуальным голосом, продолжая массировать мой член обеими руками, — В данный момент я не в настроении для секса.

— Тебе не нужно этого делать, если ты не в настроении.

— О, нужно, мне нужно поблагодарить тебя за твою доброту, и мне нравится это делать, мне нравится, когда я контролирую ситуацию, я могу сделать тебя счастливым таким образом, или я могу уйти и оставить тебя разочарованным и раздраженным.

Затем она отпустила мой член, и я застонал. Она хихикнула:

— Видишь, ты теперь расстроен.

Затем, положив руки на торс, она взяла весь мой член в рот. Долго ждать не пришлось, как я уже говорил, прошло некоторое время с момента, когда у меня была женщина, поэтому я был полон до краев.

— О боже мой! — Вскрикнул я, кончая, но Поппи не дрогнула. Она держала мой член у себя во рту, и ее губы были плотно сжаты. Она продолжала сосать, пока не высосала все до последней капли.

— Это было нормально? — спросила она.

— Это было более чем нормально, это было потрясающе.

— Тогда я могу остаться?

— Я уже сказал, что ты можешь, тебе не нужно платить мне сексом, дорогая.

— Но мне нравится секс, мне все равно нравится хороший секс, а у меня было не так уж много хорошего секса.

— У нас может быть много хорошего секса, Поппи.

— Спасибо, Алекс.

И с этими словами она снова забралась на кровать и обняла меня, обхватив одной рукой талию и второй – член. Через несколько секунд мы заснули.

http://tl.rulate.ru/book/285/1740